

РЕАЛЬНОСТЬ РАСЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2023

УДК 572.2
ББК 28.71
ПЗ1

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с английского — Евгения Истомина

ПЗ1 Реальность расы: сб. статей / Пер. с англ. — М.: Тотенбург, 2023. — 234 с.

Материалы данного сборника состоят из статей разных лет как профессиональных антропологов, так и публицистов из Великобритании и США. Также в сборник включены отрывки из популярной книги американского антрополога Эрнеста А. Хутона. Все эти материалы объединяет одна тема — раса. Затрагиваются как общетеоретические вопросы расовой антропологии, так и прикладные аспекты расовой классификации и истории. Авторы настойчиво указывают на необоснованность и опасность отказа от биологической категории расы — тенденции, сегодня ставшей преобладающей в западной науке.

УДК 572.2
ББК 28.71

- © Евгения Истомина,
перевод с английского, 2023
- © Олег Молотов,
редакция перевода, 2023
- © Издательство «Тотенбург», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ФРЭНК МИЛЬ	
О ПОНЯТИИ РАСЫ	5
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	5
ПОПУЛЯЦИОННЫЙ ПОДХОД	7
НЕСУЩЕСТВОВАНИЕ РАС	11
ПРОИСХОЖДЕНИЕ РАС И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ	15
ДЖОН Р. БЕЙКЕР	
РЕАЛЬНОСТЬ РАСЫ	17
ДОНАЛЬД А. СВОН	
БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАС	30
I	30
II	32
III	33
IV	36
V	37
VI	39
ЭРНЕСТ А. ХУТОН	
ТЕХНИКА РАСОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ	40
ЭРНЕСТ ХУТОН	
РАСОВАЯ ИСТОРИЯ	48
БЕЛАЯ РАСА	65
НИЗКОЛОБЫЕ АВСТРАЛИЙЦЫ	111
ИНДО-ДРАВИДИЙЦЫ	119
МИЛОВИДНЫЕ ПОЛИНЕЗИЙЦЫ	123
ШИРОКО РАСПРОСТРАНЯВШИЕСЯ НЕГРОИДЫ	135
БУШМЕНЫ С ТОЛСТЫМИ ЯГОДИЦАМИ	146
НЕПОСТИЖИМЫЕ МОНГОЛОИДЫ	155
ИНДОНЕЗИЙСКО-МАЛАЙСКИЕ ПИРАТЫ	166
БЛАГОРОДНЫЕ КРАСНОКОЖИЕ	172

РОДЖЕР ПИРСОН	
ДИСКУССИЯ О РАСЕ:	
ВОПРОС СЕМАНТИКИ, А НЕ БИОЛОГИИ	183
РАСА КАК БЛИЗКОРОДСТВЕННАЯ ГРУППА	186
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ВИДООБРАЗОВАНИЕ	191
РАСА КАК ОБЪЯСНЕНИЕ ПРИЧИН	
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ.....	193
РАСА КАК ВЕБЕРОВСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ	196
ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ	
ПОДВИДАМИ?.....	199
ПОПУЛЯЦИОННАЯ ГЕНЕТИКА.....	203
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	208
ИСТОЧНИКИ.....	210
ДЖОН ХОВАРД	
РАСА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ	214
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ	
ХИЛТОНА И МАКДОНАЛЬДА	219
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ КАК ТЕОРИЯ.....	221
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	227
ОБ АВТОРАХ.....	230

ФРЭНК МИЛЬ

О ПОНЯТИИ РАСЫ

Сегодня раса определенно является одной из тем, вызывающих большое количество споров. К сожалению, большинство научных дебатов о расах омрачены социально-политическими влияниями. Данная статья исследует различные взгляды на расу как биологическое понятие применительно к человеку.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

К приверженцам типологического (individualist) подхода относятся Э. А. Хутон, Э. фон Эйкштедт, Б. Мэйлз, Р. Диксон, Я. Чекановский, А. Верцинский и И. Михальский. В настоящее время сильнее всего этот подход отстаивается в Польше Чекановским и «школой индивидуальной типологии» Михальского.

Данный подход рассматривает расу или расовый тип, как скорее всего выразились бы его апологеты, как реальность, проявленную в отдельных людях, а не в популяциях¹. Диагностические черты расового типа (головной указатель, лицевой указатель, пигментация и т. д.) рассматриваются как унаследованная совокупность признаков, управляемая единственной парой генов². Управление всеми этими признаками лишь един-

---

¹ B. Males, "Racial Biodynamics and Biogenesis in the Study of Population," *The Mankind Quarterly*, Vol. V, No. 1, July–September 1964, pp. 3–18.

² A. Wiercinski, "The Racial Analysis of Human Populations in Relation to their Ethnogenesis," *Current Anthropology*, Vol. III, No. 1, p. 13; J. Czekanowski, "The Theoretical Assumptions of Polish Anthropology and the Morphological Facts," *Current Anthropology*, Vol. III, No. 5, p. 482.

ственной парой объясняется плейотропным эффектом этой пары либо сцеплением генов³.

Еще одно предположение, основанное на предыдущем, состоит в том, что «индивиды из Италии и Польши, соответствуя своему физическому внешнему виду, хотя и встречаются в различных популяциях, генетически более схожи, чем другие индивиды в тех же популяциях, которые значительно отличаются целым набором характеристик»⁴. Для современной генетики было бы крайне сложно поддержать оба этих предположения, несмотря на многочисленные и детальные математические «доказательства», которые предлагают приверженцы типологического взгляда⁵. По-видимому, так называемые типы являются скорее «случайными сочетаниями генетически управляемых черт»⁶. Как отмечал Гэйр, в возникновении типов может играть свою роль и социальный отбор⁷.

Тем не менее, типологический подход обладает своими достоинствами. Он позволил весьма успешно выявлять отдельные компоненты внутри популяции, в то время как прочие просто представляют всю популяцию с помощью статистических методов. Тем не менее, идентификация компонентов в других группах временами оказывалась несколько спекулятивной⁸.

Здесь будет уместно кратко изложить типологический метод расового анализа⁹. На основании антро-

---

³ A. Wiercinski, *op. cit.*, p. 12.

⁴ *Ibid.*, p. 18.

⁵ C. Czekanowski, *op. cit.*, pp. 483–489.

⁶ S. M. Garn, *Human Races*, Charles C. Thomas, Springfield, Illinois, 1961, p. 5. См. также E. Hunt, "Anthropometry, Genetics, and Racial History," *American Anthropologist*, Vol. LXI, pp. 64–67.

⁷ R. Gayre of Gayre, "Editorial Comments," *The Mankind Quarterly*, Vol. V, No. 1, July–September 1964, p. 19.

⁸ T. Bielicki, "Some Possibilities for Estimating Inter-Population Relationship on the Basis of Continuous Traits," *Current Anthropology*, Vol. III, No. 1, p. 5.

⁹ A. Wiercinski, *op. cit.*; I. Czekanowski, *op. cit.*; W. Steslicka, "Anthropological Investigations of Skiers," *The Mankind Quarterly*, Vol. II, No. 2, October–December 1961, pp. 85–91.

пологических исследований Чекановский выдвинул гипотезу о четырех «чистых типах» европейского населения: это нордический (А), арменоидный (Н), средиземноморский (Е) и лапоноидный (L) типы. Представители чистого типа рассматриваются как гомозиготные для данного типа: например, АА — чистый нордический тип. Расовая композиция европейской популяции описывается формулой $(a + e + h - M)^2 = I^2$, где а, е, h и I — относительная частота соответствующих типов. Эта формула известна как «закон частоты расовых типов» Чекановского. Из уравнения следует, что существует шесть гибридных типов (гетерозигот): северо-западный тип (АЕ), динарский тип (АН), субнордический тип (АL); литоральный тип (ЕН); сублапоноидный тип (ЕL) и альпийский тип (НL).

После определения частоты этих десяти типов (на основании морфологического анализа) частота гибридных типов «разделяется» и добавляется к частоте первоначальных типов. Затем определяется роль четырех основных элементов в популяции. Недостаток этой системы заключается в том, что она весьма произвольна, например, в выборе показателей для различных типов¹⁰. Более того, типологический подход не учитывает вопрос расового формирования¹¹.

ПОПУЛЯЦИОННЫЙ ПОДХОД

Популяционный подход определяет расу как «размножающуюся популяцию, которая отличается от других частотой определенных генов»¹². Иными словами, в то время как типологический подход предпола-

---

¹⁰ T. Bielicki, *op. cit.*, p. 22.

¹¹ T. Bielicki, *op. cit.*, p. 23; C. S. Coon, "Comments on Wiercinski," *Current Anthropology*, Vol. III, No. 1, p. 26.

¹² S. M. Garn, *op. cit.*, p. 6.

гает установленное число типов, с точки зрения популяционного подхода число рас бесконечно¹³. Жители острова Питкэрн, таким образом, выступают не менее обоснованной расой, чем монголоиды и австралоиды.

Внутри этой обширной категории «расы» Гарн выделяет три вида рас: географическую расу, локальную расу и микрорасу¹⁴. Географическая раса — это совокупность схожих мелких рас, живущих в географически ограниченной области. Гарн выводит девять географических рас: америндскую, полинезийскую, микронезийскую, меланезийско-папуасскую, австралийскую, азиатскую, индийскую, европейскую и африканскую¹⁵.

Локальные расы соответствуют менделевским популяциям. «Это единицы, которые можно сделать предметом исследования, и они подвержены наибольшим изменениям в категориях эволюционного времени»¹⁶. Местные расы во многом являются результатом изоляции. Изоляция нарушается с развитием технологий, и, следовательно, в развитых областях невозможно различить местные расы. Тем не менее, популяции в тех или иных областях различаются. Гарн обозначает такие популяции термином «микрораса»¹⁷. Географические расы изолированы из-за обширных расстояний, местные расы — из-за культурных барьеров, а микрорасы — из-за своей малой численности.

Популяционный подход не занимается классификацией рас на основании отмеченных в ходе наблюдения различий; его областью является изучение механизмов, ответственных за эти различия. В то время как типологизм склонен игнорировать проблему расового

---

¹³ S. M. Garn and C. S. Coon, "On the Number of Races of Mankind," *American Anthropologist*, Vol. LVII, p. 1000.

¹⁴ S. M. Garn, *op. cit.*, p. 18.

¹⁵ *Ibid.*, pp. 116–125.

¹⁶ S. M. Garn and C. S. Coon, *op. cit.*, p. 997.

¹⁷ S. M. Garn, *op. cit.*, p. 18.

формирования, именно она составляет основной предмет популяционного подхода. В 1950 году Кун, Гарн и Бердселл¹⁸ попытались объяснить расовые различия по цвету кожи, структуре волос и другим «отличительным чертам» тем, что они являются результатом их адаптивной ценности в различных видах окружающей среды. С тех пор за ними последовали многие специалисты в различных областях со своими многочисленными исследованиями, достигнув заметных успехов.

Сторонники популяционного подхода также отличаются живым интересом к влиянию культуры на расовые различия. Пост изучал частоту дефектов зрения в различных популяциях¹⁹. Он обнаружил, что любая классификация, основанная на частоте дефектов зрения, не совпадает с условными расовыми границами. Таким образом, оказались похожи эскимосы и габонские негры (и те, и другие обладают низкой частотой признака), и то же самое касается европейцев и китайцев (высокая частота). Поскольку группы, которые дольше всего жили в условиях цивилизации, имеют самую высокую частоту дефектов зрения, Пост сделал вывод, что «можно спекулятивно обозначить два результата развития культуры: положительный отбор, благоприятствующий низкой степени близорукости, и ослабление отбора по остроте зрения, что позволяет накапливаться в популяции обширному разнообразию наследственных недостатков»²⁰.

Гемоглобин S является результатом мутации бета-цепи молекулы гемоглобина. Красные кровяные клетки, которые ее содержат, сворачиваются в форме серпа, если поместить их в бескислородную среду. Поскольку

---

¹⁸ C. S. Coon, S. M. Garn and J. B. Birdsell, *Races: A Study of the Problems of Race Formation in Man*, Charles C. Thomas, Springfield, Illinois, 1950.

¹⁹ R. H. Post, "Population Differences in Vision Acuity: A Review with Speculative Notes on Selection Relaxation," *Eugenics Quarterly*, Vol. IX, No. 4, pp. 189-212.

²⁰ *Ibid.*, p. 210.

признак «серповидных клеток» наследуется рецессивно, то как гомозиготы, так и гетерозиготы обладают гемоглобином S в своих красных кровяных клетках, хотя и в разной степени. Последствия серповидного сворачивания включают в себя увеличенную селезенку, ревматизм и анемию. Казалось бы, отбор должен был избавиться от гена серповидного сворачивания. Однако этот ген защищает от тропической малярии в гетерозиготном состоянии. Таким образом, его распределение параллельно распространению тропической малярии²¹. Такая черта, как серповидные клетки, присутствует в тропической Африке (10–40 %), Индии и Греции (5–30 %), а также на юге Средиземноморья (менее 10 %)²².

Распространенность гемоглобина S в Африке очень разнообразна, что сложно объяснить одной лишь защитой от малярии. Существуют области, в которых частота заболеваемости малярией высока, а частота гемоглобина S низкая, и наоборот. Ливингстон предположил, что и тропическая малярия, и гемоглобин S появились в западной Африке лишь недавно²³.

Промежуточным носителем *Plasmodium falciparum* является комар *Anopheles*. Этот комар произошел не из Южной Африки, поскольку для его размножения требуется стоячая вода. Такие водоемы появились там недавно, в результате практики подсечно-огневого земледелия. Поскольку сельскому хозяйству тропической Африки меньше десятка тысяч лет, Ливингстон полагает, что естественному отбору посредством малярии было дано слишком мало времени, чтобы обеспечить стабильное равновесие. В поддержку своей гипотезы

---

²¹ A. C. Allison, "Notes on Sickle Cell Polymorphism," *Annals of Human Genetics*, Vol. XIX, No. 39.

²² J. Buettner-Janusch, *Origins of Man*, John Wiley and Sons, New York, 1966, p. 540.

²³ F. Livingstone, "Anthropological Implications of Sickle Cell Gene and its Distribution in West Africa," *American Anthropologist*, Vol. LX, p. 533.

тезы Ливингстон собрал лингвистические, археологические и генетические доказательства²⁴.

Поскольку популяционный подход является прямым потомком менделевской генетики, применяющие его антропологи изучают черты, для которых известен тип наследования (например, группы крови и способность ощущать вкус фенилтиокарбамида), а не те черты, для которых тип наследования является комплексным (морфологические признаки и др.). Хотя для многофункциональных признаков тип наследования неизвестен, следует помнить, что они «сохраняют большую стабильность на протяжении долгого времени и потому являются гораздо лучшими признаками демографического родства»²⁵. Тем не менее, они подвержены отбору²⁶.

Некоторые из крайних противников рас настаивают на отказе от использования морфологических критериев²⁷. Это кажется неразумной позицией. Сангхви получил похожие результаты, используя как морфологические, так и генетические методы²⁸. Несколько усредненную позицию заняли Кун, Швидецки и Лундман²⁹. Они отстаивают использование обоих методов.

НЕСУЩЕСТВОВАНИЕ РАС

Некоторые крайние сторонники популяционного подхода дошли до того, что отстаивают ту точку зре-

---

²⁴ *Ibid.*

²⁵ T. Bielicki, *op. cit.*, p. 3.

²⁶ C. S. Coon, "Comments," *Current Anthropology*, Vol. III, No. 1, p. 26.

²⁷ A. Montagu, *Man's Most Dangerous Myth: The Fallacy of Race*, Harper, New York, 1952, pp. 63–72.

²⁸ L. Sanghvi, "Comparison of Genetical and Morphological Methods for a Study of Biological Differences," *American Journal of Physical Anthropology*, Vol. IX, No. 3, pp. 385–404.

²⁹ C. S. Coon, *op. cit.*; I. Schwidetzky, *Die Neue Rassenkunde*, Gustav Fischer Verlag, Stuttgart, 1962; B. Lundman, "The ABO Blood Group System and Racial Geography," *Current Anthropology*, Vol. VII, No. 2, pp. 183–191.

ния, будто человеческих рас не существует³⁰. Брейс заявляет, что этот подход, который он называет «процессуальным», следует четко отделять от популяционного подхода Гарна, Ньюмана и др., поскольку он устранил популяцию как объект исследований³¹. Монтэгью настаивает на использовании термина «этническая группа» и на том, чтобы избегать термина «раса», что продиктовано скорее моральными и политическими предрассудками, чем научными рассуждениями³².

Доводы против существования рас являются следующими. Ни одна расовая классификация не признается всеми специалистами; градиенты признаков различных черт не согласуются между собой; некоторые группы не поддаются расовой классификации и не могут быть объяснены как результат гибридизации, потому что гибриды одних и тех же рас не тождественны друг другу; наконец, можно дать более адекватное объяснение человеческого разнообразия, которое не включает в себя таксономические или филогенетические следствия. Вместо того, чтобы изучать «расы», сторонники этого взгляда предпочитают отмечать на карте распределение различных признаков. Этот картографический метод, кстати, изначально был разработан выдающимся итальянским географом и антропологом Ренато Биасутти, твердо верящим в существование рас. Как верно подметил Кун: «Разве можно нарисовать такую карту штата Керала в Индии, который населен несколькими этническими группами, сильно отличающимися по цвету кожи, структуре волос, телосложению, форме носа и многим другим чертам, хотя многие

---

³⁰ A. Montagu, *op. cit.*, pp. 63–72; F. Livingstone, "The Non-Existence of Human Races," *Current Anthropology*, Vol. III, No. 3, pp. 279–281; C. L. Brace, "On the Race Concept," *Current Anthropology*, Vol. V, No. 4, pp. 313–320.

³¹ C. L. Brace, *op. cit.*, p. 313.

³² A. Montagu, *op. cit.*, pp. 63–72.

люди живут в одних и тех же сообществах? Как можно составить карту цвета кожи в Нью-Йорке?»³³.

Хотя расовые классификации варьируются от антрополога к антропологу, различия в них не противоречат друг другу. Кун и Хант указывали, что эти различия в таксономии и во взглядах не говорят против обоснованности определения расы самого по себе, «они возникают исключительно вследствие того факта, что разные авторы оценивают расовые признаки по-разному и приписывают им различную степень важности. Такие понятийные различия также подчеркивают тот факт, что, говоря о расах, мы имеем дело с развивающейся жизнью, с процессом, не столь легко подводимым под неизбежно строгие схемы, которых требует наша нужда в методической классификации»³⁴.

Расовые границы смазались вследствие двух процессов: смешения и отбора. Хаксли указывал: «Для меня несомненно, что человеческий вид на ранних стадиях эволюции начал формировать географические подвиды, и что эти виды стали довольно резко отличаться друг от друга, и что это послужило возникновению так называемых больших рас. Разумеется, с тех пор различия между ними смазались из-за переселений и смешений, но основные различия остаются»³⁵.

Если у двух рас открытая граница, смешение определено усложнит вопрос; тем не менее, эти расы продолжают существовать. «Отрицать существование популяций из-за существования переходных форм — все равно, что отрицать существование городов, потому что люди путешествуют между ними»³⁶. Поскольку различные локальные расы могут быть среди предков

---

³³ C. S. Coon, *The Living Races of Man*, Alfred A. Knopf, New York, 1965, p. 212.

³⁴ C. S. Coon and E. E. Hunt (Editors), *Anthropology A to Z*, Grosset and Dunlap, New York, 1963, p. 5.

³⁵ J. Huxley, "Comments on Brace," *Current Anthropology*, Vol. V, No. 4, p. 316.

³⁶ C. S. Coon, "Comments on Brace," *Current Anthropology*, Vol. V, No. 4, p. 316.

у гибридов тех же больших рас, не следует ожидать, что все гибриды одних и тех же больших рас будут идентичными. Отбор тоже усложняет задачу. Представляющие загадку популяции также включают реликтовые группы, окруженные более поздними иммигрантами другой расы, которые обычно отличаются более высоким уровнем культуры. Эти группы, как правило, не смешиваются между собой. Реликтовая группа сохраняет характеристики своей расы, но изоляция и близкородственное смешение также ведут к определенному своеобразию.

Градиенты признаков являются по большей части результатом отбора. Некоторые расовые признаки имеют адаптивную ценность. Следовательно, отбор будет благоприятствовать признакам одной расы в одной среде и признакам другой расы — в другой. К тому же, следует помнить, что разные виды адаптации могут служить одной и той же цели у разных рас. Гейтс считал темную кожу австралоидов результатом действия одного гена, а у негроидов — четырех генов³⁷. В расовых группах, все представители которых имеют выпуклые носы, можно найти разницу в соединении костей³⁸. Отбор также приводит к внутривидовым градиентам. Исследование градиентов «поддерживает как раз обратное заключение, которое опровергает точку зрения противников понятия расы. Оно демонстрирует не только то, что расы явно существуют, но и то, что у каждой расы есть своеобразный набор градиентов, с помощью которого ее можно определить»³⁹.

---

³⁷ R. R. Gates, "The Emergence of Racial Genetics," *The Mankind Quarterly*, Vol. I, No. 1, July 1960, pp. 11–14.

³⁸ Личное сообщение от Георга Ноймана (Georg Neumann), C. S. Coon, *The Living Races of Man*, *op. cit.*, p. 251.

³⁹ C. S. Coon, *op. cit.*, p. 214.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РАС И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Подлинное понимание человеческого разнообразия можно получить только из исследования человеческой эволюции и применения законов систематики животных к человеку. В своем тщеславии мы часто ложно предполагаем, что наш вид не подчиняется силам естественного отбора. Отбор в различных типах окружающей среды — это одна из основных сил, влияющих на разнообразие в настолько богатом разнообразием виде, как человек. Большую часть своего существования человеческий вид населял три основных зоогеографических области: палеоарктическую, ориентальную и эфиопскую. Палеоарктическая область — это обширный регион, разделенный на восточную и западную субзоны горами Тянь-Шань. Африка была разделена на меньшие зоны лесами и озерами большую часть плейстоцена. Пять больших рас, или подвидов, можно воспринимать как результат адаптации в течение долгих периодов времени к этим зоогеографическим областям. Эти пять подвидов таковы: европеоид (западная палеоарктическая область), монголоид (восточная палеоарктическая область), австралоид (ориентальная), конгоид (эфиопская) и капоид (эфиопская). Эта реконструкция расовой истории человечества была представлена сэром Артуром Китом⁴⁰, а позже Гейтсом⁴¹. В своей книге «Происхождение рас» Карлтон Кун сгруппировал обширное количество археологических, лингвистических, палеонтологических и зоологических доказательств в поддержку этой реконструкции.

Время существования, обычно приписываемое человеческим расам — 35 тысяч лет — это определенно слишком короткий срок для отбора, чтобы он мог произвести такое обширное разнообразие, которое есть

---

⁴⁰ Sir A. Keith, *A New Theory of Human Evolution*, Philosophical Library, New York, 1949.

⁴¹ R. R. Gates, *Human Ancestry*, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1948.

у человеческого вида. Многочисленные виды и роды ископаемых людей тоже невозможны с точки зрения биологии. Кун разделяет ископаемых на два последовательных вида — *Homo erectus* и *Homo sapiens*, каждый из которых разделяется на пять подвидов. Ископаемые следует изучать с точки зрения ступени (эволюционная позиция) и линии (расовая принадлежность)⁴². Далее Кун утверждает (как и Кит, и Гейтс до него), что эти пять подвидов пересекли порог от *Homo erectus* к *Homo sapiens* в разные времена. Именно это последнее замечание вызвало шквал критики, особенно жесткой от противников существования рас⁴³.

Критики Куна часто забывают, что *Homo erectus* и *Homo sapiens* — это последовательные, а не таксономические виды. Один незаметно перетекает в другой. Действительно, Бюттнер-Януш рассматривает все ископаемые выше уровня австралопитеков как относящиеся к *Homo sapiens*⁴⁴. Разница между видами во многом определяется только черепом. За этот переход могла отвечать всего одна мутация.

Из-за препятствий для потоков генов, существовавших во времена плейстоцена, распространение этой мутации потребовало бы много времени⁴⁵. Из-за климатического разнообразия в тот период кажется вероятным, что давление отбора в пяти разных областях было разным. Очень жаль, что работа Куна, внесшая такой вклад в подлинное понимание человеческой вариативности, была подвергнута догматической критике.

Frank Miele,
'The Race Concept',
The Mankind Quarterly, October 1966, pp. 78–85.

---

⁴² C. S. Coon, *The Origin of Races*, Alfred A. Knopf, New York, 1963, p. 306.

⁴³ A. Montagu, *op. cit.*, pp. 83–89.

⁴⁴ J. Buettner-Janusch, *op. cit.*, pp. 177–178.

⁴⁵ C. S. Coon, *The Living Races of Man*, *op. cit.*, p. 30.

ДЖОН Р. БЕЙКЕР

РЕАЛЬНОСТЬ РАСЫ

В последние годы среди социальных антропологов во многих уголках света заметна тенденция относиться к человеку так, будто он сильнее отличается от всех прочих животных, чем это есть на самом деле. Многие из них признают факт эволюции человека умом, но в реальности не желают признавать, что человек по сути является животным и напоминает многих других обитателей планеты (включая ближайшего из своих ныне живущих родственников — шимпанзе) в том, что поддается расовой классификации.

Нам следует обратиться к прошлому: великие люди не боялись признавать и разъяснять факты, открытые наукой, какими бы нежелательными они ни казались большинству. «Антропология», — писал Т. Г. Гексли больше столетия назад⁴⁶, — является разделом *зоологии* <...> Вопросы этнологии, по сути, являются вопросами, с которыми сталкивается любой зоолог, изучающий широко распространенный животный вид». Этими словами он озвучил факт, разумеется, известный современным зоологам — а именно, реальность расы. Наука о человеке стала бы более динамичной и реалистичной, если бы у каждого студента-антрополога была возможность пройти курс обучения принципам таксономии, преподаваемый авторитетным ученым в этой сложной, но весьма важной сфере, в которой был собран большой свод знаний и выстроено понимание теми, кто посвятил себя изучению жизни животных.

---

⁴⁶ Т. Н. Huxley, "On the Methods and Results of Ethnology," *Fortnightly Review*, Vol. 1, pp. 251–211.

Вид можно грубо определить как группу, члены которой могут скрещиваться между собой. Если наземный вид очень широко распространен, можно обнаружить, что в разных областях своего распространения он различается по физическим характеристикам.

Техническим термином, используемым для обозначения главных подгрупп одного вида, является слово «подвид». В качестве эквивалента термина «подвид» удобно использовать слово «раса», и в данной статье мы следуем этой практике. В качестве примеров рас можно привести европеоидов (так называемые «кавказоиды»), негроидов (африканские негры) и монголоидов (монголы и их сородичи). Большинство человеческих рас могут быть разделены на подрасы: например, некоторые из подрас европеоидов — это нордиды, медитерраниды (средиземноморцы) и альпиниды. То здесь, то там обнаруживаются «локальные формы» человечества, заметно отличающиеся по своим мелким характеристикам от других членов своей расы или подрасы. Поэтому из вышеприведенного определения расы следует, что существуют гибридные индивиды; поскольку если бы расы не скрещивались в какой-то степени, они были бы не расами, а отдельными видами (или отдельными *Formenkreise*). Гибридные индивиды могут демонстрировать всевозможные степени промежуточных характеристик в диапазоне между двумя расами-предками. В далеком прошлом время от времени случалось, что расовое смешение принимало весьма широкие масштабы; в результате давление отбора могло в определенной степени благоприятствовать этим промежуточным формам. Таким образом, может возникнуть то, что обычно называется «гибридной расой» (*Kontaktrasse*). В таких случаях в гибриде обычно преобладают физические характеристики одной из рас. Если так, то гибридов лучше всего рассматривать как

формирующих гибридную подрасу той расы, которую они напоминают больше всего. Поэтому эфиопидов из Эфиопии, вероятно, лучше считать гибридной подрасой европеоидной расы.

Чтобы описать человеческую расу или подрасу в наиболее типичной для нее форме (обычно в некотором отдалении от зоны смешения между этой и соседними расами или подрасами), необходимо применить принципы, являющиеся общепринятыми для классификации животных: то есть принять во внимание, насколько это возможно, все характеристики, которые отличают ее от типичных членов других рас и подрас. Этот принцип управляет любым этапом классификации — от главных групп, таких как позвоночные (и схожие с ними) и моллюски, вплоть до рас и подрас (и, разумеется, до локальных форм).

Удовлетворительная классификация человечества по расам тормозилась даже в первой четверти нынешнего века из-за склонности некоторых антропологов полагаться на методы, которые ни на мгновение не принял бы ни один человек, обученный принципам классификации. Иногда группирование производилось на основании единственного признака — например, структуры волос или даже цвета кожи, без достаточного внимания к многочисленным признакам, которые следовало учесть.

Многие различия между расами обнаруживаются в разных частях тела, особенно во внешних чертах и в скелете (прежде всего в черепе), но другие различия можно найти в менее очевидных местах. Например, у европеоидов крупные потовые железы в подмышках, и потому они отличаются неприятным запахом, если не принимают регулярный душ. У расы монголоидов эти железы развиты гораздо меньше, и действительно, говорят, что тунгусы из центральной Азии (тунгиды,

подраса монголоидов) вообще не источают запах в этой части тела. Едва ли нужно добавлять, что существует множество характеристик, которые отличают типичных представителей монголоидной расы, и большинство из которых являются куда более очевидными. Гены, которые управляют системами групп крови, легко поддаются анализу с помощью обычных методов генетики. Вторая Мировая война дала импульс к изучению таких систем из-за их важности для переливания крови; но чисто научная ценность работы в этом направлении относительно расовых вопросов оказалась не такой большой, какой могла бы быть, по двум независимым друг от друга причинам. Во-первых, люди, которых распределяли по группам крови, обычно были классифицированы по национальному признаку, а не по признаку расового сродства. Во-вторых, исследованные гены в основном присутствуют у представителей большинства или всех рас. Таким образом, интерес был сосредоточен на признаках, которые не отличали определенного представителя одной расы от определенного представителя другой. Это неизбежно способствовало распространению той мысли, что расы имеют больше сходств, чем есть на самом деле.

Следует помнить, что, хотя генетический анализ едва возможен в различении основных классификационных степеней начиная с вида и далее (потому что межвидовое скрещивание по большей части невозможно), существует колоссальный свод знаний об эволюционных отношениях свыше миллиона видов животных, который состоит в их классификации по видам, семействам, отрядам, классам и типам. Если генетик работает с определенным видом животных, он должен сказать, к какому виду оно принадлежит; а сделать этого он не сможет, если не будет полагаться на различия между видами, основанные на знаниях, которые были получены не в результате изучения эффектов единичных генов.

Основные признаки, которые отличают типичных членов различных человеческих рас друг от друга, в основном контролируются «полигенами»: иными словами, их эффект достигается сочетанием работы множества генов, незначительных по отдельности. Можно привести огромное количество примеров. Например, длина предплечья по отношению к плечу гораздо больше у негроидов, нежели у европеоидов, а ширина черепа по отношению к его длине гораздо меньше у австралоидов (австралийских аборигенов), чем у монголоидов. Подобные признаки контролируются полигенами. Очень сложно анализировать полигены генетически, потому что эффект каждого из них слишком мал, чтобы наблюдать его по отдельности, а в случае с человеком это практически всегда невозможно, учитывая настоящее состояние знаний, потому что контролируемое спаривание организовать невозможно, а темпы размножения слишком низки.

Печальный факт состоит в том, что пристальное внимание к генам, которые можно проанализировать генетически, привело к потере интереса к тем признакам, которые контролируются полигенами, позволяющими провести различие между представителями двух разных рас. Правильно было бы использовать эти приоритетные отличительные признаки в классификации человечества; после того, как расы и подрасы будут признаны, можно начинать эффективно изучать частоту этих единичных генов, которые можно отследить отдельно, от поколения к поколению, и которые проявляются во всех расах или в большинстве, но в одних обильнее, чем в других. Когда это будет сделано, эти частоты можно должным образом описать в качестве вторичного признака в рассматриваемых таксонах.

Несмотря на вышесказанное, в некоторых определенных обстоятельствах при изучении признаков, обусловленных единичными генами, допустимо вести

исследования параллельно с другими, где учитываются морфологические черты, контролируемые полигенами. Это происходит в несколько изолированных областях, где скрещивание имело место в далеком прошлом, но являлось неравномерным в различных регионах внутри этой области. Тенденция к бракам внутри определенной местности, продолжавшаяся из поколения в поколение, сохраняла не очень заметные средние различия. В таких случаях едва ли возможно распределить отдельных индивидов по отдельным таксонам на основании свидетельств морфологических признаков, и потому не возникает вопроса о выделении различных рас, подрас или очевидных локальных форм; но с помощью статистических исследований гематологических и морфологических данных можно выявить средние различия между населенными областями, вероятно, всего лишь 10–20 километров в диаметре.

В пример того, что в общих словах было описано выше, по-видимому, можно привести население маленького полуострова Гаргано, протяженность которого составляет около 45 километров (от итальянского побережья вглубь Адриатического моря). Этот маленький полуостров является частью большой области Южной Италии, которую населяют в целом представители средиземноморского типа, до той или иной степени модифицированные смешением с динаридами побережья Балканского полуострова⁴⁷. При помощи методов детального статистического исследования народов этого полуострова Коррен (Corrain) и Песарен (Pesarin)⁴⁸ про-

---

⁴⁷ C. S. Coon, *The Races of Europe*, Macmillan, New York, 1939. Гюнтер (H. F. K. Günther, *Rassenkunde des deutschen Volkes*, Lehman, München, 1926) приводит фотографию Пуччини в качестве примера такого типа, описывая его как «преимущественно средиземноморского типа, вероятно, с динарским влиянием» ("Vorwiegend westliche — wahrscheinlich mit dinarischen Einschlag").

⁴⁸ C. Corrain and F. Pesarin, "La distribution des caractères hématologiques et métriques chez les populations du Gargano et des Iles Tremiti (Pouilles, Italie)," *L'Anthropologie*, Vol. 77, pp. 93–106.

демонстрировали, что его северные, восточные, южные и центральные зоны населяются популяциями, которые в среднем значительно отличаются друг от друга по определенным признакам, обусловленным единичными генами (например, процент людей с группами крови А, В и М), а также по определенным морфологическим признакам, обусловленным полигенами (среди них основные величины головы и лица, форма ушей и губ, а также расстояние между разведенными руками).

Из склонности множества антропологов полагаться на различия, обусловленные единичным геном, которые легко поддаются генетическому анализу, возникла очень странная ситуация: в попытках определить расовое родство людей отдается предпочтение именно ему, а не морфологическим свидетельствам.

Это можно продемонстрировать на реальном примере. Бодмер и Кавалли-Сфорца⁴⁹ отмечают, что «наследование более заметных черт лица и фигуры <...> является сложным и не очень понятным явлением, которое уменьшает их ценность для биологического изучения расы»; они продолжают эту мысль словами о том, насколько лучше полагаться на частоту генов.

В качестве примера они приводят различия между монголоидными («ориентальными») и европеоидными («белыми») популяциями по частоте генов, которые определяют группы крови в системе АВО⁵⁰. Но как они узнали, что монголоиды, у которых они брали образцы крови, — это монголоиды? Факт состоит в том,

---

⁴⁹ W. F. Bodmer and L. L. Cavalli-Sforza, "Intelligence and Race," *Scientific American*, Vol. 223, No. 4, pp. 19–29.

⁵⁰ Здесь будет кстати упомянуть, что частота генов G^A , G^B и G в системе АВО — где-то около 0,28; 0,20; 0,52 соответственно в большинстве монголоидных популяций. Бодмер и Кавалли-Сфорца дают пропорцию в 49 %, 18 % и 65 %, которые складываются в общее число 132 % — здесь, должно быть, опечатка. Символы, которые используются в этой статье для обозначения генов и систем группы крови, предложены Э. Б. Фордом (E. B. Ford, "A Uniform Notation for the Human Blood Groups," *Heredity*, Vol. 9, pp. 135–142).

что они могли выяснить какие-то детали о различиях в частоте групп крови только потому, что можно было полагаться на морфологические свидетельства того, кто являлся монголоидом, а кто — европеоидом; определив группу крови в системе АВО любого отдельного человека, сделать это нельзя.

Некоторые авторы склонны делать вывод, что между двумя популяциями не существует различий (т. е. что они должны рассматриваться как части единичной популяции), если статистические методы, которые они решили применить, не выявили никаких различий.

В таких выводах имеется большая вероятность ошибки. В любом общем исследовании такого рода исследователь должен заранее решать, какие признаки он будет измерять или подсчитывать. Если с помощью этих методов в любых двух популяциях обнаруживаются значимые различия, эти популяции признаются отличающимися, и на это не может быть никаких возражений. Однако, если значительные различия не найдены, не следует делать вывод, что две популяции неотличимы друг от друга, поскольку они могут сильно различаться по другим признакам, которые не были выбраны для исследования. Причина этого достаточно очевидна.

Специалист по статистике выбирает изучение тех признаков, которые лучше всего годятся для статистического учета, и в определенных случаях — независимо от того, являются ли эти признаки действительно отличительными для одной расы или подрасы по отношению к другой. Таксономист, напротив, сосредоточивает свое внимание на любом отличительном признаке, который позволяет ему увидеть различия между двумя расами или подрасами.

Чтобы продемонстрировать это, давайте предположим, что когда исследователь решает выбрать набор признаков, на которые будет опираться в общем статистическом исследовании различий между расами, он

выбирает для этой цели три признака, связанных с черепом, и три, связанных с кровью. Эти признаки таковы: 1) объем черепа; 2) ширина черепа; 3) ширина черепа, выраженная в процентном соотношении к его длине; 4) частота в системе MNL гена Ag^M ; 5) частота в той же системе генного комплекса Ag^{NLB} ; 6) частота в системе резус генного комплекса $C^A D^A E^A$. Он использует эти признаки, чтобы определить, будет ли статистически значимой разница между коренным населением частей восточной Азии с одной стороны, и отдаленных областей Австралии — с другой. Это не удивительно, поскольку монголоиды явно отличаются от австралоидов по множеству признаков.

Но теперь давайте предположим, что исследователь решает сравнить одинаковые популяции восточной Азии с популяциями некоторых частей центральной Европы, используя те же шесть признаков. Если он поступит так, это будет серьезной ошибкой, поскольку вряд ли он сможет найти статистически значимую разницу между ними по любой из шести характеристик, несмотря на тот факт, что эти две группы людей настолько отличаются друг от друга, что они не только отличны визуально, притом для человека, который совершенно не разбирается в физической антропологии (не считая небольшой разницы в цвете кожи), но и причисляются физическими антропологами к разным расам — монголоидной и европеоидной (альпийская подраса) соответственно⁵¹.

---

⁵¹ Этот и предыдущий параграфы базируются в основном на данных, извлеченных из таблиц измерений и частот, опубликованных в следующих источниках: G. M. Morant, "A Study of the Australian and Tasmanian Skulls Based on Previously Published Measurements," *Biometrika*, Vol. 19, 1927, pp. 417–440; M. Reicher, "Untersuchungen über die Schädelform der abendländischen und mongolischen Brachycephalen. 2. Vergleich der alpenländischen brachycephalen Schadel mit den mongoliden," *Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie*, Vol. 16, 1914, pp. 1–64; A. E. Mourant, *The distribution of human blood groups*. Oxford Blackwell Scientific Publications, Oxford, 1954; I. Schwidetzky (editor). *Die neue Rassenkunde*, Gustav Fischer, Stuttgart, 1962. Следует заметить, что значения для частоты гена Ag^M или

Приведенный нами пример — это крайность, но он выбран специально, чтобы продемонстрировать важный источник ошибок, из-за которого различия между популяциями минимизируются или упускаются. В подобной работе для исследования обычно выбираются больше признаков, и таким образом риск совершить настолько серьезную ошибку уменьшается, но не устраняется.

У многих млекопитающих существуют значительные различия от одной расы к другой, но вряд ли найдется такое млекопитающее, чьи расы настолько же различны, как у человека. В этом отношении подлинная разница между нами и ими. Многие человеческие подрасы сильнее отличаются друг от друга, чем расы других млекопитающих; примером тому служат нордиды и альпиниды. Если читатель склонен сомневаться в степени физических межрасовых различий среди людей, он может взглянуть на главу по анатомии санидов (бушменов) Южной Африки в недавно изданной книге⁵². Можно сомневаться в том, существует ли какой-либо вид млекопитающих, в котором может иметь место межрасовое скрещивание, если они настолько различны по физическим характеристикам, как человекство: такие расы стали бы зарождающимися видами.

Факт состоит в том, что человек — это самоодомашненное животное, а одомашнивание как у человека, так и у других животных склонно снижать чувствительность к признанию «собственного вида» в процессе отбора половых партнеров⁵³. В условиях племенной жизни или других форм местной сегрегации существует мало возможностей для смешения, не считая окраи-

---

для генетических комплексов $Ag^N L^B$ или $C^A D^A E^A$ среди людей, которые действительно были классифицированы как альпиниды, неизвестны. Общее впечатление можно получить, исходя из данных, полученных в тех странах и областях, в которых альпиниды составляют заметную часть населения.

⁵² J. R. Baker, *Race*, Oxford University Press, London, 1974.

⁵³ J. R. Baker, *op. cit.*

ны территории конкретной расы или подрасы; но когда племена собираются в более крупные сообщества и таким образом становятся достаточно сильными, чтобы перемещаться по широкой территории, все чаще появляются возможности для смешения между народами, которые довольно заметно отличаются внешне. Технологический прогресс действует в том же направлении, что и одомашнивание. Уже в 1885 году Джон Беддоу⁵⁴, британский антрополог, отмечал, что прокладывание железнодорожных путей «неразделимо перемешает» различные подрасы (или «расы», как он их называл) Европы. Хотя в настоящее время, путешествуя по Западной Европе, можно увидеть множество типичных медитерранидов, альпинидов и нордидов, нельзя не заметить значительный процент людей, которых нельзя приписать ни к одной из этих трех подрас европеоидной расы. Кажется вполне возможным, что если нынешние тенденции продолжатся, антропологи далекого будущего выделят и назовут тройные (или множественные) гибридные подрасы. Также тенденция смешения между подрасами в большем масштабе появилась в США, и смешение в этой стране действительно зашло гораздо дальше, поскольку сформировалась большая популяция межрасовых гибридов. Самоодомашнивание, которому в последнее время помогает прогресс технологий — это не единственная проблема, с которой сталкивается таксономист в своих попытках классифицировать человечество. Существует и тот факт, что различия, которые обычно считаются расовыми, стоит поместить выше на таксономической шкале. Это может быть *Truncus* Питерса⁵⁵, в чьей классификации

---

⁵⁴ J. Beddoe, *The Races of Britain: A Contribution to the Anthropology of Western Europe*, Arrowsmith, Bristol, 1885.

⁵⁵ H. B. Peters, "Die wissenschaftlichen Namen der menschlichen Körperformgruppen: eine Zusammenstellung nach den internationalen Nomenklaturregeln," *Zeitschrift für Rassenkunde*, Vol. 6, 1937, pp. 211–241.

такие таксоны, как европеоиды, монголоиды и негроиды, относятся к этому уровню, в то время как нордиды, медитерраниды и альпиниды являются расами, а не подрасами. В таком случае «вид» можно было бы считать неподходящим термином для группы зарождающихся видов, частично связанных друг с другом в качестве побочного эффекта одомашнивания.

Единственный термин, который кажется подходящим для этой цели — это *Realgattung* Канта⁵⁶, который определил его просто как группу, члены которой смешиваются друг с другом (*interbreeding group*). Возможной альтернативой является *Formenkreis*⁵⁷ Кляйншмидта, поскольку она включает зарождающиеся виды; но у этого термина есть минус — он применяется не только к смешанным формам, но также и к тем, которые сменяли друг друга географически, но не смешивались. Кант отрицал термин «вид» вообще, считая его производным того, что он пренебрежительно называл *Schulsystem*⁵⁸. Конкретно в этом вопросе некоторые современные таксономисты скорее всего согласятся с великим философом. Но, может быть, имеет смысл считать *Realgattung* верным таксономическим термином для замены «вида», когда речь идет о *Homo sapiens*.

* * *

Идеи, приведенные в данной статье, можно кратко изложить следующим образом. Определенные методы, которые сегодня используются в антропологических исследованиях, почти неизбежно ведут к тому,

---

⁵⁶ I. Kant, "Bestimmung des Begriffs einer Menschenrace," 1785, вновь напечатано в *Kant's gesammelte Schriften*, Vol. 8, Reimer, Berlin, 1912.

⁵⁷ O. Kleinschmidt (без названия). *Journal für Ornithologie*, Vol. 45, 1897, pp. 518–519; *Die Formenkreislehre und das Welhverden des Lebens*, Gebauer-Schwetschke, Halle-S., 1926.

⁵⁸ I. Kant, "Von den verschiedenen Rassen der Menschen," 1775, вновь напечатано в *Kant's gesammelte Schriften*, Vol. 2, Reimer, Berlin, 1912.

что реальность расы недооценивается. Понятие расы, применяемое к человеку, на самом деле обосновано. Однако вопрос состоит не в том, должны ли мы отбросить это понятие, а в том, должны ли мы поднять расу до более высокого таксономического уровня; поскольку расы человека по своей типичной форме сильнее отличаются друг от друга по физическим признакам, чем у других млекопитающих. Степени различия между многими человеческими подрасами одной расы (например, между нордидами и альпинидами) более или менее соответствуют тем, которые разделяют расы большинства видов млекопитающих. Возможно, будет лучше считать подвиды или расы людей потенциальными зарождающимися видами, сильно смешавшимися, что не могло бы иметь места среди любых млекопитающих. Степень этого смешения следует приписывать одомашниванию, которое ведет как у человека, так и у других животных, к снижению чувствительности в выборе половых партнеров. Именно мужчинам и женщинам современности и будущего предстоит решать, будет ли иметь место некое добровольное ограничение на браки между сильно различными *stirpes*⁵⁹, и пойдет ли такой выбор на пользу *Realgattung* человечества.

John R. Baker,
'The Reality of Race',
The Mankind Quarterly, January 1977, pp. 215–223.

---

⁵⁹ Слово *stirp* (мн. ч. *stirpes*) было введено недавно как инклюзивный технический термин, включающий в себя расу, подрасу и локальную форму, когда нет смысла уточнять, о каком из этих трех таксонов идет речь (J. R. Baker, *op. cit.*). Если термин *truncus* приемлем, его следует включить в общее понятие *stirp* вместе с тремя другими.